

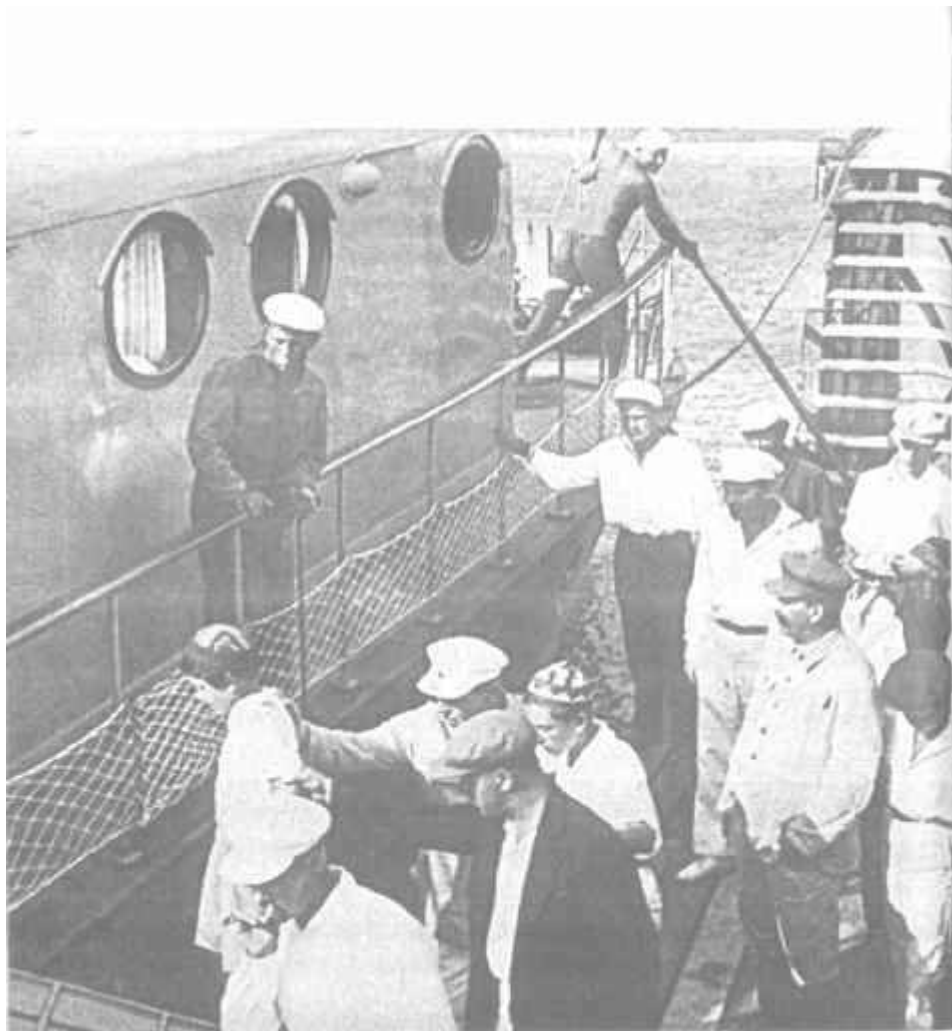
Отличный анекдот? А может, просто веселая история?
Во всяком случае, Сталин смеется от всей души.
Искренне...

Кадры, запечатлевшие Сталина в официальной обстановке, настолько нам привычны, что кажется: только это и было в его жизни. Однако фотографы гораздо чаще снимали Иосифа Виссарионовича в непринужденной обстановке, где он был не памятником самому себе, а обыкновенным человеком — как на этом снимке 1931 года. Вроде бы ничем не примечательный гражданин, идущий по площади Революции в Москве.

Последний спокойный для Сталина 1933 год. Настоящий отдых: охота в Сальских степях со старыми боевыми друзьями — Буденным и Ворошиловым. Но даже в столь безмятежные минуты их то ли сопровождал, то ли охранял, то ли присматривал за ними Евдокимов, пока еще полномочный представитель ОГПУ на Северном Кавказе. Для него охота оказалась на редкость удачной. Уже через год его утвердили первым секретарем Северокавказского крайкома партии.

Сегодня о детях Сталина знают чуть ли не столько же, сколько о нем самом. Как правило, представляют их взрослыми: Василия — летчиком, в мундире с генеральскими погонами; Светлану — пожилой женщиной, рассказывающей об отце, о мужьях. А ведь когда-то и они были самыми обыкновенными детьми, прикрывали головы по моде тридцатых годов не бейсбольными кепками, а тюбетейками. И получали незабываемые впечатления от поездки на катере по Черному морю.

С того дня как появились профессиональные фотографы, появились и групповые фотографии. Они стали самым надежным свидетельством о встрече и памятью о ней. Сталин и Ворошилов на пароходе «Клара Цеткин» вместе с экипажем.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

по выборам в Верховный Совет СССР

6 марта 1937 года

Днепропетровский округ по выборам в Совет Национальностей от УССР

Оставьте в избирательном бюллетене фамилию **ОДНОГО** кандидата, за которого Вы голосуете, остальных вычеркните

Фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты	Кем выставлен кандидатом в депутаты
1. ПЕТРОВ Иван Семенович	Общее собрание рабочих и служащих завода № 22
2. СЕМЕНОВ Петр Иванович	Общее собрание членов колхоза им. Ленина
3. СИВАКОВ Семен Петрович	Муравлинский Райком ВНП(б) и Райком Комсомола

Председатель Днепропетровской окружной избирательной
комиссии по выборам в Совет Национальностей от УССР **И. ПЕТРОВ**

Вот оно, неоспоримое доказательство готовившихся в 1937 году выборов в советской парламент на альтернативной основе — с несколькими кандидатами. Разумеется, данный бюллетень всего лишь образец. Только потому в нем и название округа, и фамилии кандидатов, и еще не установленная дата самих выборов условны. Безусловно главное указание: «Оставьте в избирательном бюллетене фамилию **ОДНОГО** кандидата, за которого Вы голосуете, остальные вычеркните».

К сожалению, таких выборов пришлось ждать полвека...

С 1924 года похороны государственных и партийных деятелей стали ритуалом, который на считанные минуты сближал идейных противников, хотя и во время одного они старались встать по разные стороны гроба. Как Сталин и Троцкий. Даже исполняя обряд, не забывали о своих разногласиях. Заодно демонстрировали внешнюю близость к народу опрощением в одежде. Предпочитали ходить в сапогах, заправляя в них брюки, и, конечно, без галстука, символа буржуазности. Позволял себе игнорировать кремлевскую моду лишь Молотов, всегда носивший классические костюмы.

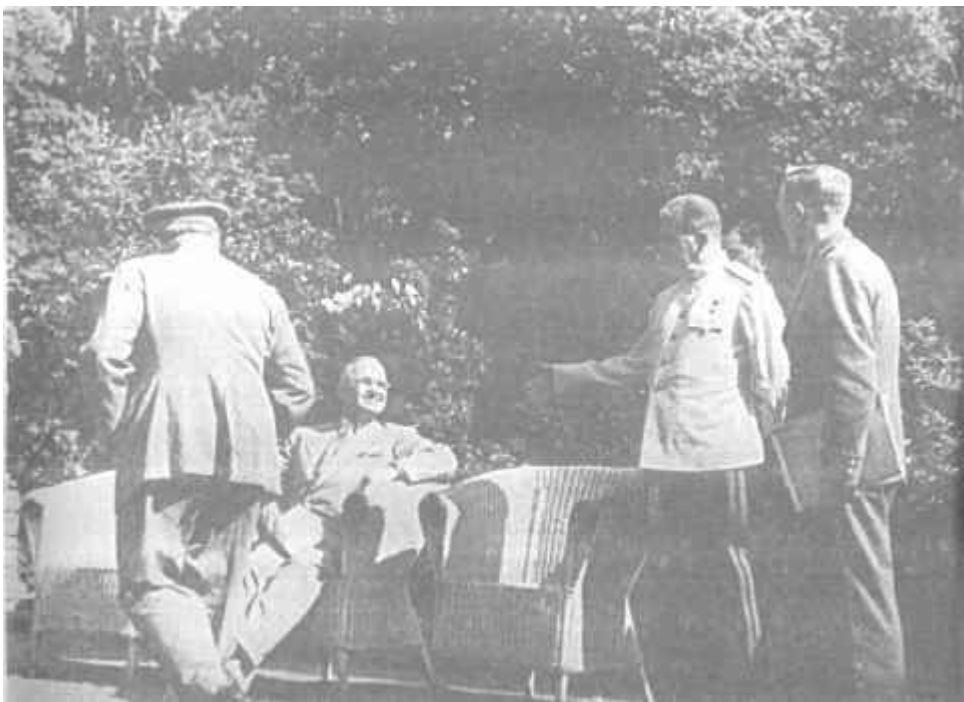
Тегеран-43. Первая встреча глав великих держав — СССР, США и Великобритании. Немцы уже разбиты в Сталинграде, на Курской дуге. Красная армия все еще в одиночку продолжает борьбу с нацизмом. Сталин уверен: именно за ним реальная сила, великие победы. Потому-то и поджидает Рузвельта, по-хозяйски прочно, уверенно встав на ступеньки, не обращая внимания на скромно отошедшего в сторону Черчилля.

9 октября 1944 года. Уинстон Черчилль прилетел в Москву, чтобы рассказать об успехах наконец-то открытого Второго фронта, а заодно и начать делить со Сталиным сферы влияния в Восточной Европе.

Февраль 1945 года. Война, можно сказать, уже выиграна. Ее тяготы, нечеловеческое напряжение сил всех — от рабочего в тылу, солдата на передовой до Верховного главнокомандующего — остались позади. Видимо, поэтому лицо Сталина и светится добродушием. Но уже заметны последствия почти четырехлетней кабинетной работы: седина тронула темно-каштановую шевелюру, слегка обозначился живот...

Летом 1945 года на окраине Берлина, в Поттсдаме, прошла третья и последняя конференция глав великих держав. Правда, состав «Большой тройки» изменился. Три месяца назад скоропостижно скончавшегося Рузвельта сменил Трумэн. Черчилля через несколько дней ожидала отставка в связи с падением кабинета. И все же именно Трумэн, Черчилль и Сталин решают сейчас судьбы мира. Они — победители. И готовятся к схватке уже между собой в «холодной войне». Трумэн торжествует: ему только что сообщили об успешном испытании атомной бомбы. Однако Сталин безмятежен. О взрыве в пустыне Невады он тоже знает. Но знает и о том, что монополия на ядерное оружие у США скоро кончится — советские ученые третий год работают над созданием своей А-бомбы.

Наверное, это единственный снимок, запечатлевший Сталина хмельным. И, скорее всего, не только от вина. В октябре 1948 года, после трех десятилетий раскола, братские по сути партии Польши — Рабочая (бывшая коммунистическая) и Социалистическая — договорились о слиянии в Польскую объединенную рабочую партию, а их лидеры, Владислав Гомулка и Юзеф Циранкевич, отметили событие, выпив на брудершафт. Дело оставалось за небольшим: провести в Варшаве объединенный съезд двух партий да утвердить на нем то решение, которое было принято на кавказской даче Сталина.

19 августа 1947 года, по дороге в излюбленную Рицу, Сталин заехал в Севастополь и вместе с Косыгиным, отдыхавшим в Крыму, посетил крейсер «Молотов». Вот тут-то фотографу и удалось подметить простоту и естественность в отношениях вождя и народа. Матросы и офицеры не вытягивались во фронт, молитвенно созерцая «сошедшего на землю Бога», не кричали «ура!».

Абхазия, озеро Рица, государственная дача № 11.
Именно здесь Сталин предпочитал проводить свои отпуска. Почти всегда брал их осенью, в сентябре-октябре, чтобы, уехав из холодной Москвы с ее промозглой погодой, хоть ненадолго продлить для себя лето, да еще и в родных краях...

«Ближняя дача» в Волынском. Сегодня она находится в нескольких минутах ходьбы от Триумфальной арки на Кутузовском проспекте. Здесь, собственно, и жил Сталин, лишь по необходимости выезжая в город. Здесь же и работал, принимал посетителей. Здесь же и отдыхал от дел. Например, с дочерью Светланой и Микояном наблюдал за игрой в волейбол своих охранников.

Их вполне можно было бы назвать «три мушкетера»: ведь долгие годы они не разлучались, всегда и повсюду сопровождая Сталина. Были его теньями, о которых мало кто знал. Сергей Федорович Кузьмичев — настоящий, а не мнимый Власик, начальник личной охраны; Александр Николаевич Поскребышев — глава канцелярии, носившей официально суровое название «Особый сектор ЦК»; Александр Николаевич Бакулев — кардиолог и хирург. Из них троих только он не исчез после смерти Сталина. Благодаря своим заслугам Бакулев был избран членом Академии наук СССР, президентом Академии медицинских наук, стал основателем действующего и поныне Института кардиологии, теперь носящего его имя.

Приближается торжественная минута: Сталин должен появиться на трибуне Мавзолея, чтобы присутствовать на первомайском параде и демонстрации трудящихся. Он безмятежен, даже несколько равнодушен, хотя знает, что ретивые чиновники, как всегда, устроят восторженный прием ликующей толпы. Не столько для него, сколько для самих себя, чтобы лишний раз окунуться в лучи славы, пусть даже и не своей.